

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ

Быкова А.В.

*ФГБОУВПО «Самарский государственный технический университет», Самара
Самара, Россия (443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244) 147390@mail.ru*

В статье дан типологический анализ форм активности личности в процессе становления субъектности. Категориальный анализ источников субъектности основан на априорной типологии форм активности субъекта. Исходя из аксиоматичности положения о причинном статусе субъекта, предложена новая интерпретация ряда базовых понятий психологии человека. Нами рассмотрены темпоральные аспекты субъекта активности, которые важны для социально-психологического анализа процессов интериоризации культурного содержания и перевода их в социальные представления и субъектные формы профессионального общения. Предложенные типы причин составляют полное первичное (по отношению к деятельности и общению) содержание активности субъекта, которое, реализуясь в пространстве субъективных отношений, ложится в основу проектной реализации субъектной активности в данной профессиональной области.

Ключевые слова: субъект, личность, мышление, образование, вуз.

THE TYPOLOGICAL ANALYSIS OF FORMS OF ACTIVITY OF THE PERSON IN PROCESS FORMATION SUBJECTIVITY

Bykova A.V.

*The Samara state technical university, Samara
Samara, Russia (443100, Samara, street Molodogvardejskaja, 244) 147390@mail.ru*

In article the typological analysis of forms of activity of the person in the course of formation subjectivity is given. The categorial analysis of sources subjectivity is based on aprioristic typology of forms of activity of the subject. Starting with axiomatic position about the causal status of the subject new interpretation of some base concepts of psychology of the person is offered. By us are considered temporal aspects of the subject of activity which are important for the socially-psychological analysis of processes internalization the cultural maintenance and their transfer in social representations and subject forms of professional dialogue. The offered types of the reasons make full primary (in relation to activity and dialogue) the maintenance of activity of the subject which, being realised in space of subjective relations, lays down in a basis of design realisation of subject activity in the given professional area.

Keywords: the subject, the person, thinking, formation, high school.

Проблема субъекта в последние годы снова стала центральной для психологии личности [1]. В этой работе еще раз подтвержден основополагающий со времен С.Л. Рубинштейна тезис о том, что субъект реализуется в деятельности и общении. Не столь очевидны и результативны поиски собственной формы активности субъекта. Оставаясь на позициях теории отношений Б.Ф. Ломова, мы считаем наиболее корректным и правильным применение к описанию базовых аспектов активности субъекта внедеятельностные термины. Наиболее продуктивный способ такого описания был предложен в работах В.А. Петровского. Мы попытаемся на материале частного по сюжету типологического анализа рассмотреть ключевые проблемы темы субъекта.

Следует отметить, что категория субъекта, фундаментально разработанная В.А. Петровским, рассматривается как одна из наиболее глубоких и системных как в отечественной, так и в мировой психологии [5, 1]. Однако она не лишена недостатков и неточностей, касающихся типологизации форм активности субъекта.

Основной недостаток ярко представлен в анализе «Я» В.А. Петровского и заключается, на наш взгляд, в том, что логическая классификация причин по Аристотелю [2; 3] не подходит к классификации «Я» В.А. Петровского. Причиной этого может быть неверная интерпретация В.А. Петровским типов причин по Аристотелю. В.А. Петровский, очевидно, берет типологию причин из «Метафизики» [2], где её совсем не просто понять, по причине сложности и малопонятности для наших современников метафизики древних греков. Между тем, Аристотель посредством определения видов причин во «Второй аналитике» указывает на то, что в основании его классификации заложено отношение причины ко времени: «Мы полагаем, что знаем тогда, когда знаем причину. Причин же имеется четыре. Первая – суть бытия (вещи); вторая – то, при наличии чего необходимо есть что-то (другое); третья – первое двигавшее; четвертая – то, ради чего» [3, с. 328]. Данный отрывок уже дает основание утверждать, что Аристотель пользовался иной классификацией причин, различая вневременную суть бытия (формальная причина, *Causa formalis*) и приложимость категории времени для «вещей существующих, существовавших и будущих» [3, с. 331] и, соответственно, для материальной, актуальной и финальной причины (*Causa materialis*, *Causa actualis*, *Causa finalis*).

Таким образом, отличия нашей интерпретации видов причин по Аристотелю от интерпретации В.А. Петровского представлено в таблице 1.

Таблица 1

Отличия в интерпретации видов причин по Аристотелю у В.А. Петровского и в нашем исследовании

Виды причин (по Аристотелю)	Отношение вида причины ко времени	
	В нашей интерпретации	В интерпретации В.А. Петровского
<i>Causa formalis</i> (формальная причина) – «суть бытия [вещи]»	Вне времени	Идеальное время
<i>Causa actualis</i> (актуальная причина) – «то, при наличии чего необходимо есть что-то [другое]»	Настоящее время	Вне времени

Виды причин (по Аристотелю)	Отношение вида причины ко времени	
	В нашей интерпретации	В интерпретации В.А. Петровского
<i>Causa materialis</i> (материальная причина) – «первое двигавшее»	Прошедшее время	Настоящее время
<i>Causa finalis</i> (финальная, конечная причина) – «то, ради чего»	Будущее время	Совершенное время

Материальная причина («первое двигавшее») определяется Аристотелем в прошедшем времени. Например: «Что было причиной ведения войны с афинянами? То, что афиняне вместе с эретрийцами вторглись в Сарды; именно это первое двигавшее» [3, с. 329]. В.А. Петровский полагает эту причину в настоящем времени.

Актуальная причина («то, при наличии чего необходимо есть что-то [другое]») определяется Аристотелем в настоящем времени в смысле её одновременности со следствием. Слово «актуальный» (лат. *actualis* – действительный, настоящий) имеет словарное значение «существенный для настоящего времени» [3, с. 24]. По В.А. Петровскому, этот тип причины существует вне времени.

Финальная причина («то, ради чего») Аристотелем полагается в будущем, ради которого совершается настоящее, являющееся следствием. Пример финальной причины, приводимый Аристотелем: «Зачем он идет гулять? (настоящее. – Н.Г.) Чтобы быть здоровым (в будущем. – Н.Г.)» [3, с. 329]. У В.А. Петровского эта причина полагается в «совершенном» времени. «Мысль, ставшая переживанием, не выбирает, где и когда ей быть, а просто есть в каждой точке пространства и времени. Переживания, таким образом, образуют совершенное пространство и время» [10, с. 21].

При определении формальной причины («суть бытия [вещи]») Аристотель не пользуется категорией времени. Сущность («суть») в противоположность явлению традиционно полагается философами вне времени (от Платона, учителя Аристотеля, до Гуссерля и Хайдеггера) или вовсе отрицается (как у неопозитивистов) [9, с. 665]. Время служит условием проявления сущности, но не условием её существования. По В.А. Петровскому, этот тип причины существует в идеальном времени. Мы разделяем эту точку зрения, полагая, что в мышлении время существует в идеальной форме, то есть в виде пространственной схемы временных координат, либо в виде формулы времени, в образе реки, в «которую нельзя вступить дважды» и т.д.

Такая интерпретация типологии причин Аристотеля позволяет увидеть по-новому классификацию психических функций, в которых проявляет себя субъект (рисунок 1).

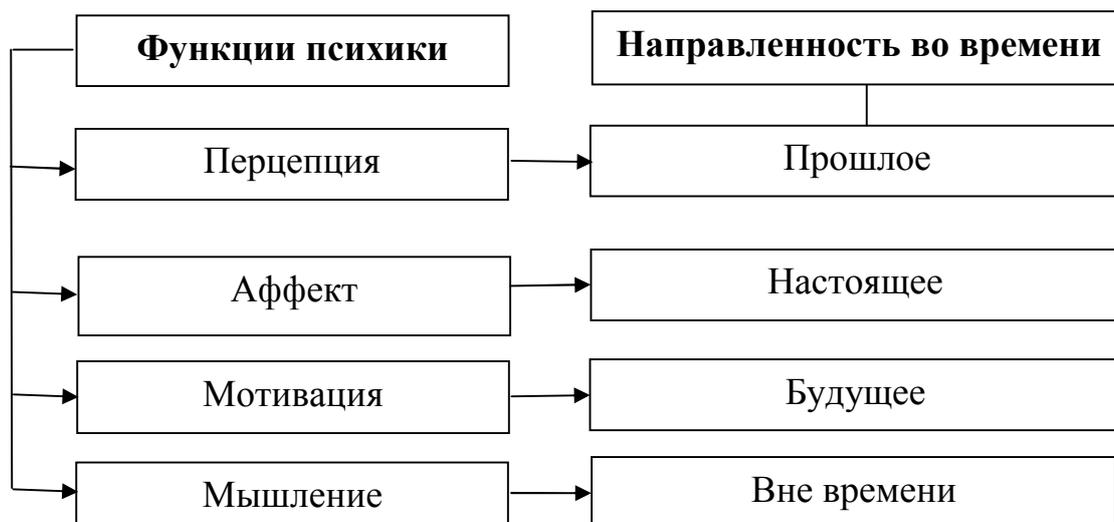

Рисунок 1. Темпоральная ориентация психических функций

Рассмотрим подробнее темпоральную ориентацию психических функций.

1. Так, прошедшее время, безусловно, связано с восприятием и представлением. «Рецепторное Я» – единство воспринимающего и воспринимаемого; субъект перцепции, опыта, и памяти; ему соответствует *causa sui* в значении «материальной причины». Онтогенетический опыт индивида является «материей» его Я, «чувственной тканью» (Леонтьев А.Н.) его сознания, а «Я» – источником активности и селективности перцептивных процессов, то есть, причиной собственного опыта.

Перцепция дает чувственный образ окружающей среды в пределах диапазонов органов чувств, который является первичной формой знания [7, с. 21]. Перцепция объективирует реальность в чувственных образах. В.А. Ганзен утверждает, что образы восприятия и ощущения произвольны, поэтому он определяет функцию перцепции как функцию реактивного отражения, в которой реализуются как объектно-субъектные, так и субъектно-объектные отношения [7, с. 62]. Последнее утверждение сомнительно, так как противоречит принципу селективности восприятия: два человека, сидящие рядом на шумной вечеринке, могут иметь разные аудиальные образы, если они вслушиваются (произвольно) в два разных разговора. С нашей точки зрения, более обоснованным является тезис об активности восприятия.

Как акт, перцепция имеет явную направленность в прошлое. Перцепция – это восприятие того, что уже случилось, произошло, или уже начало происходить. Элементарное ощущение возникает при сравнении текущей стимуляции рецептора с предшествующей; при выработке привыкания в процессе адаптации органа чувства к

раздражителю чувствительность к нему снижается, а в исследованиях стабилизированных раздражителей (например, изображений, фиксированных на сетчатке глаза) исчезает вовсе, несмотря на физическое воздействие раздражителя на рецептор [6]. Физиологической основой влияния прошлого опыта на восприятие является включение наличных воздействий в систему временных связей [4, с. 57]. Перцепция может осуществляться на фоне далекого прошлого личности и даже на фоне исторического прошлого общества. Например, восприятие изменений в дизайне, которые произошли за 30 и более лет. Перцепция может фокусироваться на границе прошлого и настоящего, как в случае восприятия текущих процессов [8]. Контекстуальность («глубина прошлого» в ретроспективе памяти) и избирательность (внимание) восприятия не определяются полностью опытом и наличными ощущениями, но связаны с другими отношениями субъекта – эмоциями и волей. Эти связи неоднозначны и субъективны. Перцепция бывает непреднамеренной, иногда протекает без осознанных переживаний, но осуществляется всегда в контексте сравнения с прошлыми ощущениями и восприятиями: как узнавание (в репродуктивном восприятии) или восприятие изменений (в продуктивном восприятии).

Таков субъект перцепции как психической активности. Аналогичной деятельностной позицией, в которой субъект (но уже субъект деятельности) обращен к прошлому является позиция исследователя. Перцептивное производство и воспроизводство – это процессы, в которых происходит приобретение знаний. Наука является технологизированным перцептивным производством.

2. Настоящее время связано с переживанием. «Эффекторное Я» – телесное единство движущего и движимого – субъект переживания, эмоций и чувств; ему соответствует *causa sui* в значении «актуальной причины». Переживание является актуальной причиной существования «Я», то есть причиной, существующей в настоящем времени и поэтому выводящей «Я» за границы его рецепторной функции и прошлого опыта. «Я», в свою очередь, является причиной текущего психофизиологического состояния, которое у человека не определяется полностью предшествующими событиями и состоянием потребностной сферы, о чем свидетельствует опыт психофизиологической саморегуляции.

Научная традиция рассмотрения аффекта как отношения существует давно. В.Н. Мясищев вводил в психологию понятие отношения, отталкиваясь от реальности эмоций и чувств [6]. Согласно В.А. Ганзену, аффект существует в двух формах: эмоций и чувств, выполняет функцию реактивного, приспособительного регулирования: здесь могут иметь место как объектно-субъектные, так и субъектно-объектные и субъектно-субъектные отношения [7].

Это означает возможность субъективной эмоциональной оценки происходящего. Многими авторами подчеркивается происходящая в эмоциональном состоянии активация нервных центров, а в конечном итоге – и всего организма, осуществляемая неспецифическими структурами ствола мозга и передаваемая неспецифическими путями возбуждения (Линдслей, 1960 и др.). Согласно «активационным» теориям эмоции обеспечивают оптимальный уровень возбуждения центральной нервной системы и отдельных её подструктур (и, соответственно, уровень бодрствования системы психического отражения), который может колебаться от коматозного состояния и глубокого сна до предельного напряжения в состоянии экстаза.

Эмоция, аффект, переживание существуют во внутреннем мире субъекта в настоящем времени. Многие авторы, вслед за Джемсом – Ланге и Кэнноном – Бардом, считают тело границей между субъектом и объектом, а эмоцию – ощущением физиологических изменений в организме. Термин «ощущение» превращает переживание в разновидность перцептивного акта. Между тем, по свидетельству многих авторов эмоции являются ведущим компонентом информационной оценки, связывающей потребности с перцептивным образом ситуации, придавая ей личностный смысл (при этом потребности становятся мотивами).

При отклонении результата деятельности любой функциональной системы от образа результата действия (акцептора действия) субъект формирует информационный сигнал – отрицательную эмоцию, при совпадении результата действия с акцептором формируется положительная эмоция.

Так, сильные эмоции способны придать эмоциональную окраску практически всему, что, так или иначе, связано с ситуацией их возникновения (Лурия А.Р., Калашник Я.М.).

Таким образом, эмоция есть репрезентация в сознании субъекта его текущего психофизиологического состояния, включая его собственную телесную активность (В. Джемс: «испугался потому, что побежал»), благодаря чему возможен не только контроль, но и психофизиологическая саморегуляция.

3. Будущее время связано с мотивацией. «Мотивационное Я» (единство желаемого и желаемого) – субъект мотивации, целеполагания; ему соответствует *causa sui* в значении «целевой (финальной) причины». Здесь утверждается, что цель является финальной, полагаемой в будущее причиной «Я», а «Я» – причиной мотивов, намерений и целей.

4. Осталось проанализировать мышление как отношение субъекта ко времени. Время, превращенное в идеальную пространственную схему, связано с мышлением. «Мыслящее Я» (единство мыслящего и мыслимого) – субъект мышления; ему

соответствует *causa sui* в значении «формальной причины». Мысль является причиной «Я» (Декарт Р.), а «Я», становясь вневременным единством своих темпоральных модусов («ипостасей», по В.А. Петровскому), является причиной мысли.

Таким образом, здесь мы имеем дело с отношением в широком смысле.

Мышление не имеет временной направленности, так как в объективации происходит постижение всеобщего – вневременной сущности вещей («вечного Царства идей» – по Платону), а не воспринимаемых явлений, целевых характеристик действия и психофизиологических состояний, распределенных во времени. Само время объективируется, теряя темпоральные свойства: система временных координат устанавливается произвольно (так, например, историк может рассматривать прошлое событие в будущем времени как замысел, проект неких исторических персонажей, помещая себя на их место в ещё более отдаленное прошлое), возможны инверсии времени (например, фильм М. Ромма «Воспоминание о будущем»). В мышлении происходит «сборка» субъектных интенций – перцептивных, аффективных и волевых – в рамках общего идеального пространства и времени, результатом чего становится самосознание и самовоспитание субъекта.

Наш анализ временной направленности четырех модусов психического бытия субъекта позволяет распределить их во времени. Таким образом, темпоральную направленность имеют: субъект восприятия (прошлое), субъект переживания (настоящее) и субъект действия. Субъект мышления объективирует время в пространственных схемах образов и знаковых форм.

Таким образом, нами рассмотрены темпоральные аспекты субъекта активности, которые важны для социально-психологического анализа процессов интериоризации культурного содержания и перевода их в социальные представления и субъектные формы профессионального общения. В состав интериоризационного пространства входят следующие процессы: 1) перцепция, в которой текущее состояние сенсорного поля сравнивается с одним или несколькими прошлыми его состояниями; 2) эмоция существует в настоящем времени (переживание) как состояние организма; изменяя эмоциональное состояние с помощью знаковых форм, субъект тем самым одновременно запускает множество физиологических процессов в организме; 3) мотивация как проекция предмета перцепции в будущее время с помощью способа действия с данным предметом; 4) мышление объективирует время, сворачивая три временных вектора в пространственно-организованную схему.

Предложенные типы причин составляют полное первичное (по отношению к деятельности и общению) содержание активности субъекта, которое, реализуясь в

пространстве субъективных отношений, ложится в основу проектной реализации субъектной активности в данной профессиональной области.

Литература

1. Абульханова К. А. Идеальность или реальность субъекта // Субъект и личность в психологии саморегуляции. – М.; Ставрополь: Издательство ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. – С. 11-24.
2. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. – 550 с.
3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. – 687 с.
4. Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. – Л.: ЛГУ, 1970. – 135 с.
5. Буюева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 268 с.
6. Восприятие: Механизмы и модели / Под ред. Н.Ю. Алексеенко. – М.: Мир, 1974. – 367 с.
7. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 296 с.
8. Дерябо С.Д. Феномен субъектификации природных объектов: дис... д-ра психол. наук. – М., 2002. – С. 36-65.
9. Ильичев Л.Ф., Федосеев И.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
10. Петровский В.А. Личность: Феномен субъектности. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1993. – 212 с.

Рецензенты:

Акопов Г.В., д. псих. н., проф., декан факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, г. Самара

Иванова Т.В., д.псих.н., профессор кафедры социальной психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, г. Самара.